

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Серенко Р.С. Освобождение от уголовной ответственности в России и Германии: общие тенденции и национальные особенности // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.3.74389 EDN: BOPRLM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74389

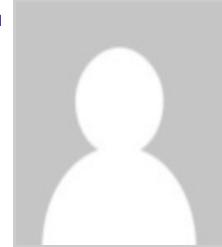
Освобождение от уголовной ответственности в России и Германии: общие тенденции и национальные особенности

Серенко Роман Сергеевич

ORCID: 0000-0002-7667-6918

преподаватель; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, каб. 710

✉ roman.serenko@bk.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.3.74389

EDN:

BOPRLM

Дата направления статьи в редакцию:

10-05-2025

Дата публикации:

20-05-2025

Аннотация: Объектом исследования выступают нормы уголовного и уголовно-процессуального права России и Германии, регламентирующие основания, условия и порядок освобождения от уголовной ответственности, а также доктринальные интерпретации их социально-правового значения. В целом статья посвящена комплексному сравнительно-правовому анализу института освобождения от уголовной ответственности в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Исследование охватывает материально-правовые и процессуальные аспекты данного института, рассматривая его как важный инструмент современной уголовной политики, направленной на гуманизацию и дифференциацию уголовной ответственности. В статье детально исследуются нормативные основания освобождения от уголовной ответственности в УК РФ и УК ФРГ, включая такие аспекты, как деятельный раскаяние,

примирение с потерпевшим, истечение сроков давности, а также новые положения российского законодательства. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой методы, позволившие провести глубокий анализ законодательных конструкций и их эволюции. Научная новизна работы заключается в комплексном сопоставлении российского и германского подходов к освобождению от уголовной ответственности, а также в разработке предложений по совершенствованию российского законодательства с учетом германского опыта. Результаты исследования демонстрируют, что, несмотря на общую направленность на гуманизацию уголовного права, институт освобождения от ответственности в Германии отличается большей процессуальной гибкостью и сочетанием материальных и процессуальных норм. Обосновывается целесообразность заимствования отдельных элементов германской модели для оптимизации российского правоприменения, в частности – внедрения механизмов условного прекращения уголовных дел. Статья может представлять интерес для исследователей уголовного права, законодателей и правоприменителей, занимающихся вопросами совершенствования институтов освобождения от уголовной ответственности и гуманизации уголовной политики.

Ключевые слова:

уголовная ответственность, гуманизация уголовного права, дифференциация ответственности, уголовное право, освобождение от ответственности, сравнительное правоведение, деятельное раскаяние, альтернативы уголовному наказанию, правоприменительная практика, сроки давности

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

Современное уголовное право находится в процессе постоянной трансформации, отражающей изменения в общественных ценностях и правосознании. В этом контексте институт освобождения от уголовной ответственности приобретает особую значимость, представляя собой важный механизм гуманизации уголовной политики и оптимизации правоприменительной практики.

Институт освобождения от уголовной ответственности выступает в качестве важного инструмента дифференциации уголовно-правового воздействия, а также отражает не только особенности национального правопонимания, но и общие тенденции криминальной политики, направленной на минимизацию репрессивного вмешательства в случаях, когда цели уголовного права могут быть достигнуты иными средствами [1]. Данное исследование направлено на проведение сравнительного исследования порядка регулирования института освобождения от уголовной ответственности в законодательстве России и Германии. Так, следует отметить, что уголовное законодательство Российской Федерации и Федеративной Республики Германии имеет как схожие подходы к регулированию института освобождения от уголовной ответственности, к примеру, в вопросе учета деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим, так и ряд существенных отличительных черт, в большей степени обусловленных особенностями правовых систем.

Институт освобождения от уголовной ответственности традиционно привлекает внимание

исследователей как в России, так и в Германии. В отечественной науке уголовного права фундаментальные разработки по данной проблематике принадлежат С.Г. Келиной, которая исследовала теоретические основы данного института. Значительный вклад в изучение вопросов дифференциации ответственности внес А.И. Рарог. Проблемы деятельного раскаяния как основания освобождения от ответственности глубоко проанализированы в работах А.И. Чучаева. Сравнительно-правовые аспекты рассматривались А.И. Бойко, а вопросы гуманизации уголовного права - Н.Ф. Кузнецовой.

В немецкой правовой доктрине фундаментальные исследования института освобождения от ответственности связаны с именами Клауса Роксина, исследовавшего теорию уголовного права, Гюнтера Артца, анализировавшего материальные основания освобождения и Бернда Шюнемана, изучавшего процессуальные аспекты применения.

Однако, несмотря на наличие значительного количества научных работ по отдельным аспектам проблемы, комплексное сравнительное исследование института освобождения от уголовной ответственности в российском и германском праве с учетом современных тенденций его развития остается актуальной научной задачей. Ее решение имеет важное значение как для развития теории уголовного права, так и для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Настоящее исследование направлено на проведение комплексного анализа института освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Методологическая основа исследования строится на применении системы взаимодополняющих методов научного познания. Ведущую роль играет сравнительно-правовой метод, позволяющий выявить сходства и различия в регулировании института освобождения от уголовной ответственности в УК РФ и УК ФРГ. Формально-юридический метод используется для анализа структуры правовых норм и их системного толкования. Историко-правовой метод применяется для ретроспективного анализа эволюции рассматриваемого института в отечественном праве. Догматический метод служит инструментом изучения доктринальных подходов к пониманию сущности института. Статистический метод позволяет проанализировать данные судебной практики, а системный метод дает возможность рассмотреть институт в контексте современной уголовной политики.

Так, в отечественном праве буква закона указывает на то, что в случае виновного совершения общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ, вменяемое физическое лицо, достигшее соответствующего возраста, при наличии иных признаков состава преступления, подлежит уголовной ответственности и назначению уголовного наказания. Однако, при наличии отдельных предусмотренных законом обстоятельств, последствия совершения преступления могут быть иными. В частности, речь как раз идет об освобождении от уголовной ответственности, которое выступает в современных условиях в качестве самостоятельного института уголовного права [\[2\]](#).

В существующем на сегодняшний день виде институт освобождения от уголовной ответственности был закреплен в действующем Уголовном кодексе РФ с момента его вступления в силу, а затем в результате ряда изменений преобразовался в текущее состояние.

Следует отметить, что правовым актом впервые в истории определившим освобождение от уголовной ответственности в качестве самостоятельного института в рамках уголовного права, а также что не менее важно разграничившим освобождения от

уголовной ответственности и освобождения от наказания, что было закреплено в статье 48 «Освобождение от уголовной ответственности или от наказания». Основы уголовного законодательства СССР закрепили перечень оснований для применения института освобождения от уголовной ответственности, некоторые из которых были новшеством для уголовного права государства. Так, к числу указанных оснований относились: освобождение от уголовной ответственности с применением к виновному мер общественного воздействия ввиду нецелесообразности назначения наказания; изменение обстановки, влекущее признание лица не представляющим общественной опасности; явка с повинной, раскаяние и заглаживание причиненного вреда; истечение сроков давности преступления; истечение сроков давности исполнения приговора; освобождение от ответственности на основании акта амнистии или помилования.

В дальнейшем при разработке нового Уголовного кодекса РСФСР 1960 года положения Основ уголовного законодательства СССР были учтены, в том числе и в части правового регулирования освобождения от уголовной ответственности и наказания. При этом анализ источников уголовного права РСФСР позволяет установить, что, несмотря на достаточно высокую степень проработанности в них оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, при разработке УК РФ этот опыт учтен практически не был и ни одно из оснований, предусмотренных, к примеру, УК РСФСР, не получило закрепления в новом кодифицированном источнике уголовного права.

Так, в действующей на сегодняшний день редакции Уголовного кодекса РФ анализируемому институту посвящена целая отдельная глава – Глава 11. Освобождение от уголовной ответственности, содержащая статьи с 75 по 78.1. При этом следует отметить, что в рамках правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности с момента принятия в 1996 году Уголовного кодекса РФ существенных изменений, за исключением признания утратившей силу ст. 77 УК РФ практически не происходило. Однако в марте 2024 года в соответствии с положениями вступившего в силу Федерального закона от 23.03.2024 года №64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Глава 11 УК РФ была дополнена ст. 78.1, предусматривающей основания и порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу либо ее прохождением [\[3\]](#).

Несмотря на то, что институт освобождения от уголовной ответственности в известном виде существует уже практически тридцать лет, в УК РФ по сей день не было внесено изменений, закрепляющих определение понятия «освобождение от уголовной ответственности». Безусловно, имеет место принятие 27 июня 2013 года Пленумом Верховного Суда РФ постановление «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в котором давая свое разъяснение компетентный орган указывает на то, что «... освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)» [\[4\]](#). Однако, указанное определение не в полной мере отражает всю сущность и особенности института освобождения от уголовной ответственности. Исходя из этого в доктрине уголовного права до принятия указанного постановления уже было сформирован ряд подходов к определению анализируемого понятия, которые продолжили формироваться и дополняться авторами и исследователями и после принятия указанного постановления в виду постоянного совершенствования научной мысли и появления новых взглядов.

В научной среде наиболее обобщенным и принимаемым большинством авторов и исследователей считается определение в соответствии с которым под освобождением от уголовной ответственности понимается отказ компетентного органа, а именно – суда, от осуждения лица, виновного в совершении преступления, путем вынесения ему обвинительного приговора, а также применения к такому лицу санкции, предусмотренной в соответствующей статье Особенной части УК РФ [\[5\]](#). Поддерживая это определение исследователями придается ему дополнительный окрас путем высказывания своего мнения относительно сущности института освобождения от уголовной ответственности. К примеру, существует мнение, в соответствии с которым сущность анализируемого института сводится к освобождению лица, виновного в совершении преступного деяния, от обязанности отвечать за него при сохранении преступного характера указанного деяния и самого основания для применения уголовной ответственности [\[6\]](#). Обобщающим здесь выступает мнение, высказанное уже после принятия названного ранее постановления Пленума ВС РФ, в соответствии с которым Освобождение от уголовной ответственности представляет собой «избавление от необходимости, обязанности претерпеть отрицательные последствия, связанные с совершением преступления» [\[7\]](#).

Следует заметить, что применение анализируемого института, освобождающего виновного от принудительного воздействия со стороны государства, не нарушает принципа неотвратимости наказания, как это может показаться на первый взгляд, поскольку он не закрепляет применение санкции, предусмотренной соответствующей статьей УК РФ, в качестве необходимого последствия преступного деяния, а лишь требует, чтобы ни одно подобное деяние не осталось без внимания органов охраны правопорядка а также было раскрыто и предано публичной огласке, подвергнуто осуждению со стороны общества и государства [\[8\]](#).

Таким образом, аккумулируя все вышесказанное следует констатировать, что наиболее конструктивным, отражающим большинство особенностей рассматриваемого института является определение, в соответствии с которым освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ суда либо иного компетентного органа или должностного лица от осуждения лица, виновного в совершении общественно опасного деяния, формально содержащего все признаки состава преступления, в форме вынесения таковому обвинительного приговора, не исключая при этом порицания со стороны государства как указанного деяния, так и совершившего его лица.

Как уже отмечалось, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.06.2013 № 19 рассмотрел данный вопрос, однако не предложил его исчерпывающего разрешения. В частности, в контексте ст.ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ судебная практика придерживается позиции, согласно которой лицом, впервые совершившим преступление, может признаваться и субъект, ранее освобожденный от уголовной ответственности [\[9\]](#).

Необходимо подчеркнуть, что сущность института освобождения от уголовной ответственности отражает заложенную законодателем концепцию стимулирования виновного к правомерному поведению постфактум совершения преступления. Современное состояние данного института характеризуется сочетанием императивных и диспозитивных элементов. Как уже упоминалось, в Уголовном кодексе РФ ему посвящена отдельная глава, причем каждая из содержащихся в ней норм регламентирует применение конкретного основания освобождения от уголовной ответственности, обладая при этом либо преимущественно диспозитивным, либо императивным характером с отдельными элементами диспозитивности [\[10\]](#).

Так, диспозитивная природа свойственна основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76 и 76.2 УК РФ. Это проявляется в наличии у компетентных органов (суда, прокурора, следователя, органа дознания с согласия прокурора) дискреционных полномочий при оценке целесообразности применения соответствующих норм. Пределы данного усмотрения определяются конкретными условиями освобождения: уполномоченные органы, анализируя фактические обстоятельства дела, устанавливают наличие или отсутствие предусмотренных законом критериев (например, добровольность явки с повинной, степень заглаживания вреда и т. д.), после чего принимают самостоятельное решение о возможности освобождения лица от уголовной ответственности [\[11\]](#).

В отличие от этого, основания, закрепленные в ст.ст. 76.1, 78 и 78.1 УК РФ, носят императивный характер, обязывая правоприменителя освободить виновного при наличии формальных условий без дополнительной оценки целесообразности.

В доктрине уголовного права обоснованно утверждается, что в основе института освобождения от уголовной ответственности (или, по крайней мере, большинства его предусмотренных УК РФ форм) лежит идея компромисса. Ее суть заключается в предоставлении виновному возможности избежать уголовного преследования или смягчить наказание в обмен на совершение определенных законодателем действий. Такой подход способствует повышению социальной эффективности уголовно-правового регулирования [\[12\]](#).

Вопрос о том, какой характер должен иметь институт освобождения от уголовной ответственности – диспозитивный с возможностью усмотрения или императивный, то есть обязательный – является одним из наиболее актуальных и спорных в современной уголовно-правовой науке. Сторонники диспозитивности, такие как Н.Ф. Кузнецова, подчеркивают важность предоставления правоохранительным органам гибкости при применении института освобождения от уголовной ответственности. Они указывают на то, что каждая ситуация уникальна и требует индивидуального подхода, который может учитывать не только обстоятельства совершения преступления, но и личные характеристики правонарушителя. Диспозитивный подход позволяет учитывать такие факторы, как степень раскаяния, желание загладить причиненный вред, а также социальные условия и окружение правонарушителя. Это может способствовать более эффективной ресоциализации и снижению риска рецидивной преступности, что является одной из целей уголовного правосудия.

С другой стороны, приверженцы императивного подхода, например, А.И. Чучаев, утверждают, что применение жестких норм и обязательных оснований для освобождения от уголовной ответственности способствует большей предсказуемости правоприменительной практики. Они аргументируют, что четкие и обязательные правила обеспечивают защиту интересов общества, минимизируя риск произвольного применения уголовного законодательства. Императивный подход позволяет создать уверенность в том, что все правонарушители будут подвергаться одинаковому обращению в соответствии с установленными нормами, что, в свою очередь, способствует поддержанию общественного порядка и доверия к правовой системе.

Однако, несмотря на преимущества, оба подхода имеют свои недостатки. Диспозитивный подход может привести к произволу со стороны правоохранительных органов, когда решения о применении освобождения от ответственности будут зависеть от личных взглядов и предвзятости отдельных правоприменителей. Это может вызвать недовольство со стороны общества и подорвать доверие к системе правосудия. С другой стороны, императивный подход может оказаться слишком жестким и не учитывать

индивидуальные обстоятельства каждого дела, что может приводить к несправедливым наказаниям и препятствовать реабилитации правонарушителей.

Однако, по нашему мнению, порядок освобождения от уголовной ответственности зачастую зависит от усмотрения судей и прокуроров, что может привести к неравномерному применению института и его зависимости от личных взглядов правоприменителей, в связи с чем более целесообразным представляется приданье институту освобождения от уголовной ответственности больше императивного характера.

Переходя к анализу института освобождения от уголовной ответственности в ФРГ следует отметить, что он занимает особое место в системе уголовного права, представляя собой сложный, многогранный правовой феномен. Так, в уголовно-правовой доктрине Германии также существует несколько подходов к определению сущности анализируемого института. Одним из наиболее популярных является определение, в соответствии с которым освобождение от уголовной ответственности представляет собой правовой механизм, позволяющий при наличии установленных законом оснований избежать негативных последствий уголовного преследования, сохраняя при этом преступный характер совершенного деяния [\[13\]](#).

Указанное определение является одним из наиболее популярных в связи с отражением в нем сразу нескольких принципиальных характеристик анализируемого института, в числе которых:

1. Сохранение преступной природы деяния. То есть, в отличие от обстоятельств, исключающих преступность, освобождение от ответственности не устраниет противоправность деяния, а лишь освобождает от наказания. Что в целом является схожим с положением дел в рамках института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном праве;
2. Законность оснований. Это подразумевает, что возможность освобождения от уголовной ответственности строго регламентирована нормами уголовного и уголовно-процессуального права;
3. Превентивный характер. Предполагает направленность института освобождения от уголовной ответственности на предотвращение негативных социальных последствий уголовного преследования [\[14\]](#).

Кроме того, в уголовно-правовой доктрине ФРГ уделяется внимание вопросу двойственности природы института освобождения от уголовной ответственности, который выполняет как гуманитарные, так и криминологические функции. С точки зрения гуманизации уголовной политики, данный институт позволяет минимизировать негативные последствия уголовного преследования для лиц, совершивших преступления небольшой степени общественной опасности. Он способствует их ресоциализации, создавая условия для возвращения к правопослушной жизни, одновременно обеспечивая рациональное использование ресурсов правоохранительной системы за счет сокращения избыточных уголовных преследований.

В криминологическом аспекте рассматриваемый институт выполняет важные функции дифференциации уголовной ответственности. Он позволяет сосредоточить усилия правоохранительных органов на противодействии наиболее опасным формам преступности, обеспечивая при этом гибкость уголовно-правового воздействия. Кроме того, создавая систему стимулов для добровольного прекращения противоправной

деятельности и заглаживания причиненного вреда, данный институт способствует профилактике рецидивной преступности и формированию правопослушного поведения [\[15\]](#).

В целом, важно отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности в праве Федеративной Республики Германия представляет собой сложный механизм, сочетающий материально-правовые и процессуальные нормы [\[15\]](#). Его регулирование осуществляется преимущественно Уголовным кодексом Германии и Уголовно-процессуальным кодексом Германии.

Само по себе освобождение от уголовной ответственности в немецком праве может быть связано с отсутствием оснований для привлечения к ответственности либо с наличием специальных норм, исключающих наказуемость деяния. К числу ключевых материально-правовых оснований относятся:

1. Отсутствие состава преступления, предусмотренное в § 13 Уголовном кодексе ФРГ. Имеет место в случаях, когда деяние не содержит признаков противоправности или общественной опасности, вопрос об ответственности не возникает;
2. Необходимая оборона, закрепленная § 32 УК ФРГ и крайняя необходимость – § 34 УК ФРГ. Указанные обстоятельства регламентируют обстоятельства, исключающие противоправность деяний, направленных на защиту правомерных интересов;
3. Добровольный отказ от преступления, порядок осуществления которого регламентирован § 24 УК ФРГ. В соответствии с указанной нормой лицо, которое добровольно прекратило преступную деятельность или предотвратило наступление последствий, освобождается от ответственности;
4. Невменяемость, предусмотренная § 20 УК ФРГ. Указанная норма предусматривает недопустимость уголовного преследования лиц, не способных осознавать противоправность своих действий вследствие психического расстройства [\[16\]](#).

В целом, следует отметить, что немецкое законодательство предусматривает разветвленную систему оснований освобождения от уголовной ответственности. Этот подход отражает стремление законодателя к дифференциации уголовно-правового воздействия и минимизации неоправданного вмешательства государства в случаях, когда цели правосудия могут быть достигнуты иными средствами [\[17\]](#).

Прежде чем переходит к выводам следует обратиться к статистическим данным, более наглядно демонстрирующим эффективность института освобождения от уголовной ответственности и целесообразность более широкого его применения в отечественной практике. Так, если обратиться к анализу уровня применения института освобождения от уголовной ответственности, то в Германии, согласно доступным на сегодняшний день данным Федерального статистического управления, в последние годы наблюдается стабильный рост случаев применения освобождения от уголовной ответственности. В 2023 году этот показатель составил около 15% от общего числа дел, рассмотренных судами первой инстанции, что свидетельствует о высоком уровне доверия к механизмам гуманизации уголовного правосудия.

В то же время в отечественной практике по данным Генеральной прокуратуры, количество дел, в которых применяются меры освобождения от уголовной ответственности, составляет около 5-7% от общего числа уголовных дел. Это указывает на значительный потенциал для увеличения применения данного института с целью

гуманизации уголовного законодательства.

Обращая внимание на показатели рецидивной преступности, следует отметить, что по данным Федерального уголовного ведомства Германии, уровень рецидивной преступности в стране демонстрирует устойчивую динамику на протяжении последних десяти лет. В 2023 году было зарегистрировано около 1,3 миллиона преступлений, из которых примерно 30% были совершены рецидивистами. Это указывает на то, что треть преступлений в стране совершается лицами, имеющими предыдущую судимость. Кроме того, уровень рецидивной преступности в Германии в последние годы варьируется, но в целом наблюдается тенденция к его снижению. В 2019 году процент рецидивистов среди всех осужденных составил 37%, что на 4% выше, чем в 2023 году. Это может быть связано с улучшением программ реабилитации и социальной интеграции, а также с ростом общественного внимания к вопросам профилактики преступности.

В России же уровень рецидивной преступности находится в пределах 30-37%. Это подчеркивает необходимость улучшения механизмов ресоциализации и применения альтернативных мер уголовного преследования. Здесь же следует указать, что в 2013 году общее число осужденных в стране составило 735 340, в 2014 г. – 719 297, 2015 г. – 734 581, 2016 г. – 741 329, 2017 г. – 697 054, 2018 г. – 698 291, 2019 г. – 598 207, 2020 г. – 530 998, 2021 г. – 562 089, 2022 г. – 578 774, 2023 г. – 555 742. При этом если брать статистику за те же года по количеству осужденных, которые были ранее судимы и на момент вынесения им обвинительного приговора имели неснятую или непогашенную судимость, то ситуация выглядит следующим образом: в 2013 году количество таких осужденных составило 250 245, в 2014 г. – 241 764, 2015 г. – 234 543, 2016 г. – 221 578, 2017 г. – 224 107, 2018 г. – 231 582, 2019 г. – 221 929, 2020 г. – 204 790, 2021 г. – 212 633, 2022 г. – 214 143, 2023 г. – 207 513. Анализ приведенных статистических данных позволяет установить, что в 2013 году доля лиц, имеющих на момент вынесения им приговора неснятую или непогашенную судимость, в общем числе осужденных составляла 34,03%, в 2014 г. – 33,61%, 2015 г. – 31,93%, 2016 г. – 29,89%, 2017 г. – 32,15%, 2018 г. – 33,16%, 2019 г. – 37,1%, 2020 г. – 38,57%, 2021 г. – 37,83%, 2022 г. – 37%, 2023 г. – 37,34% [\[18\]](#).

Если обратиться к показателям рецидивной преступности среди лиц, в отношении которых ранее применялся институт освобождения от уголовной ответственности, то в Германии уровень рецидивной преступности среди лиц, освобожденных от уголовной ответственности, составляет около 10%, что, как видно из ранее сказанного, значительно ниже средних показателей по стране. Это свидетельствует о высокой эффективности ресоциализации данных правонарушителей.

В России в свою очередь, по данным Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний, в 2023 году около 14% осужденных, которым было применено освобождение от уголовной ответственности, вновь совершили преступления в течение первых двух лет после освобождения. Это свидетельствует о значительном уровне рецидива среди данной категории лиц. При этом, изучение динамики данного показателя свидетельствует о том, что уровень рецидивной преступности среди лиц, освобожденных от уголовной ответственности, не остается стабильным, а демонстрирует рост. Например, в 2021 году этот показатель составлял 12%, что указывает на увеличение. Основные причины рецидива включают недостаточную социальную адаптацию, отсутствие доступа к необходимым ресурсам и наличие психологических проблем.

Обобщая все вышеизложенное, следует подчеркнуть, что институт освобождения от

уголовной ответственности как в отечественном уголовном праве, так и в уголовном праве Федеративной Республики Германия представляет собой сложный и многоаспектный правовой механизм. В контексте современной тенденции к гуманизации уголовно-правовой политики, наблюдалась в целом в большинстве государств мира, и в анализируемых нами государствах в частности данный институт приобретает особую значимость как оптимальный инструмент, позволяющий минимизировать применение карательных мер без нарушения базовых принципов уголовного права [\[19\]](#).

Помимо прочего важно отметить, что эмпирические данные свидетельствуют о том, что в определенных случаях освобождение от уголовной ответственности способствует более успешной ресоциализации правонарушителей, что в долгосрочной перспективе может способствовать снижению уровня рецидивной преступности. Таким образом, дальнейшее совершенствование данного правового института представляется перспективным направлением развития уголовно-правовой доктрины [\[20\]](#).

Проведенное выше исследование института освобождения от уголовной ответственности в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия позволяет прийти к выводу о наличии как общих тенденций в их развитии и регулировании, так и существенных различий. Анализируемый институт приобретает особую значимость в современных условиях в связи со стремлением большинства государств к гуманизации уголовной политики. Связано это с тем, что институт освобождения от уголовной ответственности представляет собой эффективный инструмент, способствующий минимизации репрессивного воздействия на правонарушителя, не нарушая при этом таких принципов как справедливости и неотвратимости ответственности [\[21\]](#).

На основе всего вышеизложенного можно утверждать, что институт освобождения от уголовной ответственности в законодательствах Российской Федерации и Федеративной Республики Германия имеет как схожие черты, так и значительные различия. Так, говоря о схожих чертах, следует отметить, что в обеих правовых системах освобождение от уголовной ответственности рассматривается как альтернатива традиционному наказанию, способствующая ресоциализации правонарушителей, наблюдается сходство в подходах к таким основаниям, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и истечение сроков давности, а также в обоих государствах институт выполняет криминологическую функцию, снижая нагрузку на правоохранительную систему и способствуя профилактике рецидивной преступности.

Что касается основных различий в рамках регулирования института освобождения от уголовной ответственности в законодательствах рассматриваемых государств, то в уголовном праве Российской Федерации сущность данного института и порядок применения регламентируется преимущественно нормами материального права и присущ им диспозитивно-императивный характер, дающий правоприменителю возможность действовать в определенной степени по своему усмотрению, в то время как в Германии институт освобождения от уголовной ответственности регулируется сразу материальными и процессуальными нормами, что способствует более гибкому его применению.

Перспективы совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации требуют комплексного научного осмысливания с учетом современных тенденций развития уголовной политики. Анализ отечественного и зарубежного законодательства, а в частности, проанализированного в рамках данного исследования германского опыта в вопросе регулирования института освобождения от

уголовной ответственности, позволяет выявить ключевые направления модернизации данного правового института.

В частности, сравнительно-правовой анализ свидетельствует о необходимости расширения диспозитивных начал в регулировании освобождения от уголовной ответственности. Германский опыт демонстрирует эффективность механизмов условного прекращения уголовного преследования.

Также внимание заслуживает дифференциация оснований освобождения от уголовной ответственности в зависимости от категорий преступлений, которая требует углубленного криминологического обоснования. Научный анализ должен учитывать как степень общественной опасности деяния, так и личностные характеристики правонарушителя. Совершенствование соответствующих норм УК РФ должно основываться на принципе пропорциональности уголовно-правового воздействия.

Перспективы дальнейшего научного исследования рассматриваемого вопроса могут быть связаны с разработкой концепции оптимизации института освобождения от уголовной ответственности в контексте современных вызовов уголовной политики. Особого внимания заслуживает вопрос о поиске баланса между гуманизацией уголовного права и необходимостью обеспечения принципа неотвратимости ответственности. Теоретическая значимость данной проблематики обусловлена ее непосредственной связью с фундаментальными принципами уголовного права.

При этом, возвращаясь к положению дел в рамках рассматриваемого вопроса в отечественном праве следует отметить, что существующие на сегодняшний день основания для освобождения от уголовной ответственности в России не всегда учитывают индивидуальные обстоятельства дел. Это может приводить к необоснованному применению уголовных санкций, а также к недостаточной гибкости в подходах к правонарушителям. Кроме того, институт освобождения от уголовной ответственности не всегда способствует успешной ресоциализации правонарушителей в России. Высокий уровень рецидивной преступности указывает на необходимость улучшения механизмов поддержки и помощи для лиц, освобожденных от уголовной ответственности. В целом важно отметить, что в российской уголовной практике наблюдается склонность к применению карательных мер, что противоречит тенденциям гуманизации уголовного права. Это создает препятствия для более широкого использования института освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, к числу преимуществ учета опыта регулирования института освобождения от уголовной ответственности в Германии при будущих возможных изменениях в рамках отечественного механизма регулирования данного института, следует отнести:

1. Опыт Германии может стать основой для дальнейшей гуманизации уголовного законодательства России. Внедрение более гибких механизмов освобождения от уголовной ответственности позволит снизить уровень репрессивного давления на правонарушителей и создать условия для их успешной ресоциализации;
2. Германия демонстрирует успешное применение дифференцированных подходов к освобождению от уголовной ответственности, что позволяет учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела. Россия могла бы адаптировать подобные подходы, что обеспечивало бы более справедливое и адекватное уголовное правосудие;
3. Успешные практики Германии демонстрируют, что освобождение от уголовной

ответственности может стать эффективным инструментом профилактики рецидивной преступности. Применение таких мер, как деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, могло бы способствовать снижению уровня рецидивов в России.

Суммируя все вышеизложенное, следует отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности является важным элементом современной уголовно-правовой системы, отражающим баланс между карательной и восстановительной функциями права. Сравнительный анализ российского и германского законодательства демонстрирует, что дальнейшее развитие данного института должно основываться на принципах дифференциации ответственности, гуманизации и эффективности правоприменения. Учет зарубежного опыта, в частности немецкой модели, может способствовать оптимизации отечественного уголовного права в контексте глобальных тенденций к декриминализации и поиску альтернатив наказанию.

Библиография

1. Нечепуренко А.А., Суверов С.Е. Понятие освобождения от уголовной ответственности: от правового явления к его сущности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30. № 4(95). С. 308-312. EDN: VVEONH.
2. Боброва О.Н. Проблемы института освобождения от уголовной ответственности в свете применения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности: теоретический аспект // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. С. 1217-1223. EDN: ESZLOA.
3. Макаров И.С. Освобождение от уголовной ответственности как форма реализации принципов справедливости и гуманизма // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 178-182. EDN: ZQJESR.
4. Суверов С.Е. Применение норм института освобождения от уголовной ответственности при освобождении от наказания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4(53). С. 79-83. DOI: 10.51980/2542-1735_2023_4_79. EDN: IANYLP.
5. Михеева А.А. Сходства и различия института освобождения от уголовной ответственности от института освобождения от наказания // Школа науки. 2020. № 9(34). С. 36-37. EDN: NRLLIM.
6. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: учеб.-метод. пособие. М.: МПСИ, 2002. 279 с.
7. Брилиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности. Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016. 112 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2008. 354 с.
9. Джалилов М.Г. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и от наказания // The scientific heritage. 2019. № 41-3(41). С. 50-52. EDN: JHUETS.
10. Бархатова Е.Н. Освобождение от уголовной ответственности: современное состояние и ожидания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 54-59. EDN: JRCJQO.
11. Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 2. С. 376-381. EDN: HQLFHX.
12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1996. 479 с.
13. Axel Montenbruck. Deutsche Straftheorie: Ein Lehrbuch. Freie Universität Berlin, 2018. 359 р.
14. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. М.: Юрайт, 2025. 448 с.

15. Клоков С.Н. Уголовное право. Общая часть: схемы, определения и комментарии: учебное пособие. М.: РГУП, 2020. 224 с.
16. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Юрайт, 2025. 285 с.
17. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Н.Е. Крылова. М.: Юрайт, 2025. 576 с.
18. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/>.
19. Тереньтева В.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания по законодательству Германии // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 171-175. DOI: 10.17223/23088451/12/32. EDN: YRWGJF.
20. Серебренникова А.В., Плошкина Я.М. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК РФ: специфика правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 129-135. EDN: YFCZBQ.
21. Лушникова А.И. Освобождение от уголовной ответственности в уголовном праве Великобритании, Франции, Германии // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность. 2018. С. 213-215. EDN: YMNRAL.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Освобождение от уголовной ответственности в России и Германии: общие тенденции и национальные особенности» для опубликования в журнале «Полицейская и следственная деятельность».

Статья посвящена сравнительному анализу института освобождения от уголовной ответственности в России и Германии. Автор исследует общие тенденции и национальные особенности этого правового механизма, его роль в гуманизации уголовной политики и дифференциации уголовно-правового воздействия. Автор использует комплекс методов: сравнительно-правовой – для выявления сходств и различий между российским и немецким законодательством; формально-юридический – для анализа структуры правовых норм; историко-правовой – для изучения эволюции института, системный – для рассмотрения института в контексте уголовной политики. Однако отсутствие конкретных статистических данных или примеров из судебной практики снижает убедительность некоторых выводов.

Тема является актуальной в свете глобальной тенденции к гуманизации уголовного права и поиску альтернатив наказанию. Статья затрагивает важные вопросы, такие как баланс между репрессивными и восстановительными мерами, что соответствует современным вызовам правоприменения. Вместе с тем, сам автор на основе проведенного исследования не выявил существенных преимуществ для России в современной германской уголовно-правовой системе функционирования института освобождения от наказания. Потому неясен выбор автора для проведения сравнения отечественного института с Германией. К тому же автор заблуждается в выводе об отсутствии в отечественном правоприменении процессуального механизма освобождения от уголовной ответственности. Для правильных выводов в этой части автору следовало бы изучить правовую природу, основания, условия и порядок прекращения уголовного дела, уголовного преследования, а также норм об отказе в

возбуждении уголовного дела, указанных в положениях Главы 4 и ст. 148 УПК РФ. Конкретные проблемы, коррелируемые с практикой правоприменения, в работе не продемонстрированы. Авторскую критику недостаточной проработанности терминологии освобождения от уголовной ответственности в УК РФ без предложения собственной концепции вряд ли возможно признать достаточным уровнем теоретической новизны. А предложение заимствовать германские процессуальные механизмы для российской системы являются неуместными в силу разности правовых систем и построения процессуальных правоотношений между субъектами и участниками производства по уголовным делам.

Стиль и структура статьи в целом соответствуют требованиям ГОСТа, однако выделение разделов позволило бы облегчить читателю навигацию по тексту. Содержание работы информативно, позволяет оценить достоинства и недостатки статьи, однако результаты исследования нельзя считать достигнутыми в силу отсутствия четкой современной проблематики для российского правоприменителя, а также отсутствия убедительных доводов успеха немецких коллег на искомом поприще.

Список литературы обширен и включает как российские, так и зарубежные источники, что подчеркивает глубину исследования. Однако ссылки на немецкие источники (например, Montenbruck) представлены без перевода, что может затруднить восприятие для русскоязычного читателя. Автор упоминает дискуссии между сторонниками диспозитивного (Н.Ф. Кузнецова) и императивного (А.И. Чучаев) подходов, но не всегда приводит контраргументы. Более глубокая полемика усилила бы критическую составляющую статьи.

Статья может быть полезна в учебных и ознакомительных целях, а также тем исследователям, кто занимается сравнительно-правовыми исследованиями. Статья требует существенной доработки в части актуальности, проблематики, уточнения цели и задач ее написания, методологии, практической и теоретической значимости. В представленном виде не может быть рекомендована к опубликованию в искомом журнале.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Освобождение от уголовной ответственности в России и Германии: общие тенденции и национальные особенности»

Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих в связи с освобождением от уголовной ответственности в России и Германии. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические взгляды по тематике статьи, правовая регламентация освобождения от уголовной ответственности в России и Германии, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди методологического арсенала автора особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать сравнительно-правовой метод, который позволил охарактеризовать сходства и различия в природе и регламентации освобождения от уголовной ответственности в России и ФРГ; формально-юридический метод, использованный для анализа структуры соответствующих правовых норм и их системного толкования.

Актуальность разработки заявленной темы представляется достаточной, поскольку поиск

путей гуманизации уголовного законодательства с одновременным повышением его эффективности – важная государственная задача. К тому в Российской Федерации требуется снижение рецидивной преступности, возможным инструментом которого может выступать институт освобождения от уголовной ответственности. Это предполагает разработку некоторых новых подходов, внесение изменений в действующее законодательство, которым может способствовать обращение к зарубежному опыту.

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором проводится сравнительно-правовой анализ институтов освобождения от уголовной ответственности в России и ФРГ.

Статья характеризуется научным стилем изложения. Содержание в целом логично. Вместе с тем возникает вопрос о выводе автора относительно эффективности снижения уровня рецидивной преступности в России через расширение применения института освобождения от уголовной ответственности с опорой на статистические данные, о чем будет сказано в конце рецензии.

Библиография по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода. Вместе с тем для межстранового сравнительно-правового исследования следовало бы более активно использовать зарубежные источники.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Автор отмечает, что использует историко-правовой метод для «ретроспективного анализа эволюции рассматриваемого института в обеих правовых системах». Однако в отношении отечественной истории развития освобождения от уголовной ответственности присутствует только упоминание об игнорировании законодателем опыта советского уголовного права: «При этом анализ источников уголовного права РСФСР позволяет установить, что, несмотря на достаточно высокую степень проработанности в них оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, при разработке УК РФ этот опыт учтен практически не был и ни одно из оснований, предусмотренных, к примеру, УК РСФСР, не получило закрепления в новом кодифицированном источнике уголовного права». Логично было если не раскрыть, то назвать для читателей эти основания. История же развития исследуемого института в ФРГ не отражена вовсе, хотя была анонсирована при характеристике методологии.

Использование статистического метода требует большего охвата и объективности, поскольку от этого зависит обоснованность итоговых выводов. Так, автор отмечает высокий уровень рецидивной преступности среди осужденных в России (60%). Кроме этого, отмечен уровень рецидивной преступности в ФРГ среди тех, кто освобожден от уголовной ответственности: «в Германии уровень рецидивной преступности среди лиц, освобожденных от уголовной ответственности, составляет около 10%, что ниже средних показателей по стране». При этом автор делает вывод, что следует активно внедрять опыт Германии в сфере освобождения от уголовной ответственности. Однако, даже если не учитывать другие факторы, влияющие на рецидив, данный вывод можно сделать только в результате сопоставления показателей. Вместе с тем в статье нет ни данных об общем уровне рецидивной преступности ФРГ, ни сведений об уровне рецидивной преступности среди лиц, освобожденных от уголовной ответственности, в России.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет определенный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в уголовно-правовых и сравнительно-правовых исследованиях. При условии определенной доработки она вполне может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Освобождение от уголовной ответственности в России и Германии: общие тенденции и национальные особенности».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам института освобождение от уголовной ответственности в России и Германии. Автором сопоставляется законодательство и практика указанных государств, делаются выводы по поводу возможного направления развития отечественного права по заявленным проблемам. Как отмечается в самой статье, «Данное исследование направлено на проведение сравнительного исследования порядка регулирования института освобождения от уголовной ответственности в законодательстве России и Германии. Так, следует отметить, что уголовное законодательство Российской Федерации и Федеративной Республики Германии имеет как схожие подходы к регулированию института освобождения от уголовной ответственности, к примеру, в вопросе учета деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим, так и ряд существенных отличительных черт, в большей степени обусловленных особенностями правовых систем». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения уголовного законодательства России и Германии, а также мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об институте освобождение от уголовной ответственности по праву России и Германии. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм правовых актов России и Германии. Например, следующий вывод автора: «в действующей на сегодняшний день редакции Уголовного кодекса РФ анализируемому институту посвящена целая отдельная глава – Глава 11. Освобождение от уголовной ответственности, содержащая статьи с 75 по 78.1. При этом следует отметить, что в рамках правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности с момента принятия в 1996 году Уголовного кодекса РФ существенных изменений, за исключением признания утратившей силу ст. 77 УК РФ практически не происходило».

Также важную роль сыграл историко-правовой метод исследования, который позволил сопоставить регулирование отношений по поводу освобождение от уголовной ответственности разные периоды отечественной истории (например, в РФ и СССР).

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема института освобождение от уголовной ответственности сложна и

неоднозначна. В ряде случаев закон допускает освобождение от ответственности, подразумевая, что такая ситуация будет справедливой и необходимой. Однако перечень таких случаев, порядок освобождения и пр. могут вызывать сложности. Сложно спорить с автором статьи в том, что «Современное уголовное право находится в процессе постоянной трансформации, отражающей изменения в общественных ценностях и правосознании. В этом контексте институт освобождения от уголовной ответственности приобретает особую значимость, представляя собой важный механизм гуманизации уголовной политики и оптимизации правоприменительной практики».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «институт освобождения от уголовной ответственности является важным элементом современной уголовно-правовой системы, отражающим баланс между карательной и восстановительной функциями права. Сравнительный анализ российского и германского законодательства демонстрирует, что дальнейшее развитие данного института должно основываться на принципах дифференциации ответственности, гуманизации и эффективности правоприменения. Учет зарубежного опыта, в частности немецкой модели, может способствовать оптимизации отечественного уголовного права в контексте глобальных тенденций к декриминализации и поиску альтернатив наказанию». Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, предложенные авторы идеи применительно к праву Германии могут быть актуальны и полезны для правотворческой деятельности в России в целях совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с освобождением от уголовной ответственности.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные в статье проблемы, в целом решил поставленную цель исследования, предложив собственное оригинальное видение того, какие есть особенности института освобождения от наказания в России и Германии.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформлении работы в целом соответствует имеющимся требованиям.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Рарог А.И., Нечепуренко А.А., Суворов С.Е., Серебренникова А.В., Плошкина Я.М. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его

мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»